





**Полина**

Лида!!! Сможем 31-го [августа] в зуме встретиться?

**Лида**

Давай во второй половине дня

**Полина**

Супер! Ты могла бы мне посоветовать фильмы/статьи/книги про Арктику (уточняя: ты же в Арктику едешь?)

Я хоть немного познакомлюсь с темой.

И можешь сказать тему экспедиции, если это не секрет, или хотя бы какой предмет изучается?

**Лида**

Да, это Арктика. Про книги и фильмы подумаю, пришлю. Правда, я их сама не смотрю вообще

**Лида**

Суть экспедиции — дрейфовать, вмёрзнув в льдину, и по дороге делать различные измерения всех сред — воды, воздуха... Давай я сделаю google doc, буду туда ссылки кидать

**Полина**

Мамочки. Это дико круто звучит.

**Лида**

Привет, сегодня созваниваемся?

**Полина**

Привет! Да! Тебе во сколько удобно?

**Лида**

В 19

**Полина**  
Супер!

**Лида**  
[Карта Арктики]  
суперсекретная информация

**Лида**  
Это предполагаемый трек дрейфа, жёлтым я обозначила тот самый 80-й градус

**Лида**  
Так что как раз от Мурманска до начала я буду с норм. связью, а потом уже только спутниковая

**Полина**  


**Полина**  
Хорошей дороги, Лида!

**Лида**  
Спасибо) я уже в Мурманске, тут красиво

**Полина**  
И сколько ты там будешь?

**Лида**  
Знаю, что 16-го отходим. В какой момент мы безвылазно окажемся на судне — не знаю, но не раньше 14-го, оно в этот день должно прийти сюда из спб. Буду спамить контентом.

**Полина**  
Спамь сколько хочешь!

**Лида**  
[Аудио]

**Лида**  
У меня не айфон, так что качество не очень

**Лида**

Кстати, пока ждём наш корабль, живём на другом классном научно-исследовательском корабле — «Профессор Роговицкий». Собственно, звуки в каюте там я записала.

**Лида**

[Видео]

Типа залезаем на корабль

**Лида**

Неожиданно для нас по вертикальной лестнице, так что я не снимала

**Полина**

Какой он огромный!!!!

**Полина**

Лида!!!! Ура!!!!

**Лида**

Да, ура, мы долго ждали этого

**Полина**

Спасибо, что сняла! Тебе там наверняка не до этого!

## **22 СЕНТЯБРЯ**

### **(Расшифровка голосового сообщения)**

Мы отходили из порта семнадцатого числа поздно вечером, часов в десять или одиннадцать. На следующий день в шесть часов вечера мы все собрались в конференц-зале, и капитан сказал, что ночью будет шторм, это значит, будет качать. Вообще я точно не знаю, как описать шторм. Это высокая балльность волнения, у нас было пять-шесть, в какой-то день до восьми, потом опять пять. Высокие волны, осадки. Сложно описать, как это ощущается людьми — суть в том, что укачивает.

Так вот, вечером нас предупредили, и я уже думала, что готова ко всему. Легла спать, мы отчалили и долго шли по Кольскому заливу. Ночью я проснулась оттого, что всё тряслось. Я подумала: «О, классно!» В качку очень хорошо спится, если кто не знал. Потому что тебя укачивает, как в колыбели. Иногда это очень мило, потому что в это время ты чувствуешь, как корабль качает, и все спят, потому что больше ничего делать не могут. Но утром восемнадцатого числа я попыталась встать на завтрак (он у нас достаточно рано, в 7:30). Вернее, я даже встала, съела немножко овсянки и поняла, что больше не могу. Я знала, что так может быть, потому что в предыдущую экспедицию мне было по-настоящему плохо: я вставала и понимала, что у меня абсолютно сухой рот, я не могу жевать, мне приходилось запивать еду водой очень обильно, чтобы проглотить. Отвратительно. Именно в прошлую экспедицию я узнала, что нужно делать, когда шторм: просто лечь и лежать, не пытаясь встать, и пить воду. Несмотря на состояние нужно есть и пить воду, потому что, если не будешь есть, плохо будет абсолютно точно. Нужно заставлять себя есть и пить воду, но воду пить легче, есть — это просто ужас. В общем, я съела чуть-чуть овсянки и взяла с собой хлеб с сыром, который потом у меня долго валялся в холодильнике, пока я его не выкинула. В общем, восемнадцатого сентября, пожалуй, был самый ужасный день. Я знала, что буду лежать, и всё же это было странно. Ты то спишь, то просто лежишь и думаешь о чём-то (или не думаешь, кто как). Я думала о хороших вещах, мне было не так уж и плохо. Самое ужасное, что иногда всё-таки приходится вставать с кровати. Как только ты встаёшь с кровати и идёшь в туалет, тебя начинает тошнить. Поешь — начинает тошнить. Я живу на одну палубу ниже, чем столовая, то есть мне нужно подняться по лестнице, прийти

до этого зала, там что-то взять, съесть — и вот в этот момент ты понимаешь, как тебе плохо... И ты абсолютно беспомощен. Каждый раз, когда пытаешься встать, понимаешь, что это, скорее всего, закончится тошнотой. Поэтому я уже смирилась и практически весь день провела в кровати. Было очень тихо, и я понимала, что сейчас у всех то же самое, что они ничего не делают и стараются не шевелиться. Под всеми я имею в виду скорее экспедицию, то есть учёных, а команда, кажется, привыкла к этому. Не понимаю, как к этому можно привыкнуть. Но люди в столовой, например, готовили еду и подавали её абсолютно нормально. Они в этих условиях нормально функционируют. А я не могла выполнять свою работу. Некоторые журналисты, например, вообще впервые были на корабле, и я не представляю, как они это переносили. В этом деле всё зависит от опыта — некоторые мои коллеги функционировали как обычно, ходили на обед, заглядывали ко мне, спрашивали, не нужно ли мне чего, всё ли со мной нормально. Объясняла им, что для меня нормально при качке просто лежать. Надеюсь, меня поняли.

Потом мне пришлось в голову, что можно было у доктора попросить пластырь от укачивания, но я всё ещё не попросила, вообще ни разу не разговаривала с доктором пока. Я даже не знаю, помогает пластырь или нет. Не видела, чтобы у кого-то он был. Но иногда в экспедициях их дают.

Никаких формальных объявлений не было, разве что каждый день в 11:30 нас оповещают, в какой мы географической точке, какая погода за бортом, что происходит. Можно было только слышать баллы этих волн: пять, шесть или восемь. Шторм длится уже несколько дней, и некоторые говорят, что это не шторм никакой, что это норма, мы просто идём по морю. По-моему, самый настоящий шторм. Всё сходится: и волны, и ветер, и осадки,

и качка. Ещё нам сказали, что в этих условиях запрещено стирать в стиральных машинках, потому что от тряски они могут сломаться. И запретили выходить на внешние палубы.

Но с течением времени динамика была, хотя мне сложно оценить, это моё восприятие менялось или объективная реальность. Сейчас расскажу по порядку. Восемнадцатого числа я просто лежала весь день, было очень плохо. Девятнадцатого с утра я всё-таки встала на завтрак, смело пришла в столовую, съела целое яйцо, тост с маслом и поняла, что всё не так уж и плохо, по крайней мере сразу не тошнит. В этот день меня ни разу не стошнило, и это было прекрасно. Это верный признак: если ты ходил в столовую, значит, тебе не очень плохо. В тот день я ещё ходила на полдник в 15:30, а потом даже на ужин в 19:30 и съела там суп. На ужин обычно подают что-то поплотнее, но суп оставался с обеда. Поскольку на обеде я не была, съела вечером небольшую тарелку. Если ты нормально можешь есть, тебе не приходится себя заставлять, значит, либо ты нормально переносишь качку, либо уже и не качает. И причину ты не всегда можешь понять.

Двадцатое сентября. Это был хороший день, с утра стало понятно, что качает меньше. В 11:30 нам объявили, что волнение около четырёх баллов. А ощущалось это вообще как ноль, как будто никакой качки нет. И не только у меня, в тот день у многих было хорошее настроение, все работали. Можно было заниматься и физическим, и умственным трудом. Я вот физическим не занята, я читала что-то, помогала коллегам разобраться в их штуках. Это очень хорошее чувство, когда ты с утра просыпаешься и понимаешь, что сегодня наконец не качает. Мне кажется, людям, которые живут на суше, было бы полезно покачаться денёк, потом проснуться — и почувствовать разницу. Помню, что в этот



день я прекрасно позавтракала, хотя уже и забыла чем. Потом пошла на беговую дорожку и, чтобы поддержать это хорошее настроение, включила новый альбом «Интуриста» «Незнакомка». Я решила прослушать его весь и параллельно ходить со скоростью 5 км/ч, это была имитация моей обычной прогулки в наушниках. Я запланировала делать это на протяжении всего рейса. Прослушала весь альбом, правда, песни перемешались, ну да ладно... А дальше весь день я могла нормально общаться с людьми, и все вокруг тоже были довольные.

И тем страннее и неожиданнее было, что двадцать первого числа утром я опять проснулась к завтраку, но поняла, что не пойду на него, потому что корабль снова качает. Завтрак я пропустила, и обед тоже. И если в первые дни у меня были какие-то запасы еды в холодильнике, я себе что-то приносила из столовой, то теперь, раз ты туда не ходишь, то у тебя ничего и нет... Съела банан и купленный ещё на суше помидор, и этого оказалось мало. Поэтому на полдник пришлось идти в столовую, где подавали набитые чем-то помидоры с майонезом (фу). Но это была более-менее нормальная еда, потому что иногда на полдник дают что-то сладкое, а иногда — сытное. И никогда не угадаешь, когда что получишь. В этот раз подали сытное, и это было очень кстати. Качало сильно, поэтому вокруг было меньше людей, никто не работал, ничего не происходило.

У нас в этот день уже были планы поработать — разгрузить контейнеры. Я к девяти утра была готова выходить, но поняла, что никакого движения нет, и легла обратно в кровать. К вечеру мне стало лучше. Возможно, я просто уже начала привыкать и сходила на ужин. А ещё, когда становится немножко лучше, можно читать. Я читаю электронную книжку, это “High Fidelity” Nick Hornby, британская книжка 1995 года, по ней ещё есть фильм

и сериал. С книгой не так скучно лежать, ты хоть как-то функционируешь. Ещё можно аудиокниги или подкасты слушать.

Двадцать второе сентября — это сегодня. Очень странно было, когда в семь утра из общих корабельных динамиков начала играть тихая музыка, как будто для того, чтобы нас разбудить. Подумала, что раз нас будят, значит, хороший день и можно работать. Вставайте, мол, люди, на мостике знают про то, что качки не будет. И не знаю, на самом ли деле качка была меньше или я просто в это поверила. Но я встала к завтраку и съела омлет. Иногда бывает овсянка, а я не очень люблю углеводные завтраки, предпочитаю белковые.

Каково же было моё удивление, когда днём я встретила гидрофизика Сашу, который сказал: «А я лежу весь день, меня качает, как и до этого всегда». И это притом что двадцатого числа, когда был перерыв в качке, у него тоже всё было хорошо, как и у меня. А тут его качает, а меня нет. Интересно, как же всё это работает? Насколько же всё субъективно. Сегодня вроде и качает, а я чувствую себя нормально. А ведь это те же пять баллов, как и восемнадцатого числа, когда всё началось. Даже сравнивать невозможно мои состояния тогда и теперь. Сегодня с утра я даже опять походила на дорожке, хоть это и было несколько странно, потому что корабль всё-таки шатало. Потом я смогла работать, читала статьи за ноутбуком. Кто-то говорит, что качка закончится, только когда мы придём во льды. Льды должны быть уже скоро, я надеюсь. Ждём. Такое ощущение, что привыкаешь к этому. Хорошо, если так, но в качку нельзя или сложно таскать тяжёлые вещи, а нам нужно разгружать контейнеры, обустроить лабораторию, потому что ещё ничего не готово. Это нормально, но всё-таки хочется, чтобы был какой-то период ровного хода корабля, чтобы мы смогли прикрутить микроскопы и прочее. Было

столько планов на этот переход. Сейчас мы просто идём до льдины, и вот там начнётся самое главное. За этот период до начала дрейфа мы собирались сделать очень многое, а нас качает, качает, качает.

## **24 СЕНТЯБРЯ**

Хорошо, шторм кончился.

Ещё вчера.

А так вообще мало что происходит, стараюсь развлекать себя как могу.

Работаю.

Читаю статьи.

Читаю книги.

Пишу в дневник.

Тут переписываюсь с людьми.

Звонить, кстати, тоже можно.

Начинаются какие-то приступы социальной тревожности, кажется, что я ни с кем не общаюсь, и это ужасно.

Ну и конечно, мы беспокоимся за тех, кто на суше, и думаем, куда мы вернёмся.

## **25 СЕНТЯБРЯ**

Сегодня был разговор с журналистом про театр. Он ругал всех театралов, которые делают что-то вне сцены и недраматическое типа перформанса, сайт-специфика и так далее. Пытался мне доказать, что я люблю такое только по причине малого опыта просмотра классических спектаклей.

## **26 СЕНТЯБРЯ**

У нас тут прекрасные рассветы в полночь, записала видео.

Завтра после шестнадцати опять обещают отключить интернет, потому что мы близимся к восьмидесятому градусу.

## **27 СЕНТЯБРЯ**

Бедные журналисты с трудом находят инфоповоды, мучаются.

## **29 СЕНТЯБРЯ**

Слышу разговор в столовой. У журналиста претензия к человеку, который загружал фильмы в общую систему (в каждой каюте есть ТВ). Он возмущён, говорит: «Что ты накачал туда?! Что за фильмы? Я хотел посмотреть какую-нибудь лёгкую комедию, а там всё про геев, чёрных, трансгендеров или одиноких людей...»

Вечер с Сашей (он уходит обратно на «Роговицком», не идёт в дрейф).

При установке софта всегда выбирает русский язык, говорит, что он лучше английского и лучше всех других языков. Когда с ним не работает, грустно после уговоров удаляет программу и устанавливает на английском. Программа работает.

**Он:** Шла бы ты замуж, учила рецепты, а не это всё, какая ещё наука.

**Он:** Я женщин уважаю.

**Я:** Уважай людей.

**Он:** Нет, людей я не люблю.

**Он:** Ты что, феминистка?

**Я:** Кто такие феминистки?

**Он:** Да я не знаю даже, для меня это слово из телевизора.

Лазит по моему ноутбуку, смотрит папку «фильмы», там есть видео с фестиваля «Политика культуры». Открывает.

**Он** (с презрением): Это люди, которые собираются в зуме, чтобы просто поболтать, создать видимость деятельности?

**Я:** Зачем создавать видимость деятельности?

**Он:** Просто так, для (не помню, что сказал, но суть была в получении регалий, авторитета, типа того). И это человек, с которым мне приятнее и проще всего было общаться всё это время.

### **30 СЕНТЯБРЯ**

Нашли льдину (хорошая), пришвартовались к ней (сначала ледокол сделал щель, мы туда зашли). Непривычно стоять на месте. Тревожно — и так целый год или полгода? Идти гораздо приятнее.

Уже два дня нет связи с сушей (у рядовых членов экспедиции, по крайней мере).

Танцевала в каюте под «Интурист» — «Ничего не знать».

### **1 ОКТЯБРЯ**

Пишу письмо первого октября и не знаю, есть у нас уже связь или ещё нет. Вроде скоро должна быть, я жду, начинаю писать письма всем.

Вот что произошло за эти дни. «Профессор Роговицкий», судно ледового класса, которое идёт с нами, шло впереди, чтобы найти подходящую льдину. Планировали найти на восьмидесятой широте, но не удалось, пришлось идти севернее. Мы как-то быстро вошли во льды:

сначала лёд был тонкий, гибкий, потом всё толще. В итоге вчера пришвартовались к большой льдине (примотали канаты с корабля на воткнутые в лёд два кольца) и невзначай начали дрейф на восемьдесят первом градусе. И почти сразу начали разворачивать лагерь — строить метеорологический пункт: домик из деревянных панелей и вышку. Главный метеоролог, subtilный и с виду тихий интеллектунал, приставал ко мне пьяным, ещё когда мы сядились на корабль, так что положительных ассоциаций с этой научной группой у меня мало. Постепенно будут выставлять разные точки лагеря (домики, оборудование). Работают в основном ночью, потому что светло. Я же ночью сплю и пропускаю много всего интересного... Но на лёд меня пока всё равно не пустят: людей спускают в специальной корзине через борт. Потом должны организовать нормальный трап прямо на лёд. Но я выходила сегодня на палубу по-снимать и порадовалась тому, что геологам не надо работать на льду — холодно там! До геологических работ пока далеко. Остаётся искать дела внутри корабля.

День пока проходит так:

- |             |   |
|-------------|---|
| 7:35        | будильник; одеваюсь и выхожу из каюты.  |
| 7:40–8:00   | завтрак.  |
| 8:00–8:30   | мелкие дела в каюте (чищу зубы, например).  |
| 8:30–9:00   | упражнения в каюте.   |
| 9:00–10:00  | прогулка по беговой дорожке.  |
| 10:00–10:30 | выход на палубу.  |
| 10:30–11:30 | делаю что-то до обеда (читаю статьи, хожу в лабораторию просто так, слоняюсь, делаю мелкие дела). |
| 11:30–12:00 | обед.   |
| 12:00–15:30 | крупные дела (опять читаю статьи или отчёты, готовлю полевой журнал, если                         |

- не хочу работать — читаю книгу, смотрю видео или фильмы, хожу в лабораторию посмотреть, как идёт работа у коллег. Если работаю, то делаю перерыв с 13:30 до 14:00).
- 15:30–16:00 полдник (радуюсь, если дают нормальный кофе и что-нибудь сладкое! Но это бывает в основном по выходным).
- 16:00–19:30 отдыхаю, делаю непонятно что (если иду в душ, то в это время чтобы волосы высохли).
- 19:30–20:00 ужин.
- 21:00–21:30 общее собрание.
- 21:30–22:30 какие-то дела, связанные с людьми (почему-то именно в этот момент я начинаю их ловить, просить что-то сделать, помочь). Заглядываю в салон, проверяю, смотрят ли фильм (раньше смотрели, теперь играют в PlayStation).
- 22:30–23:00 вечерняя прогулка по борту (становится светло, и хочется успеть посмотреть на пейзажи).
- 23:00 ложусь спать.

Главная моя деятельность сейчас — искать себе дела, чтобы быть занятой. Многие работают уже достаточно активно, в том числе на улице — это, наверное, создаёт ощущение проведения времени с пользой. Сейчас в приоритете физическая работа — нужно разгружать, таскать, строить... Я же пока занимаюсь всякими теоретическими штуками, и то не очень плотно. Это частая проблема в экспедициях — главное, не сойти с ума до начала работ.

С общением пока сложно. Тут в большинстве мужчины, конечно, и почему-то они относятся ко мне

в первую очередь как к женщине, а уже потом как к учёному или просто человеку. Не все воспринимают меня всерьёз, мне как будто нужно доказывать что-то постоянно. Это напрягает. После того как я попросила заместителя по науке не называть меня «девочка» и «Лидочка», он стал говорить, что боится меня. Почему-то кажется, что у других женщин таких проблем нет (тут есть, например, две более взрослые женщины, они главы групп). Наверное, можно общаться с ними, но я с ними не сталкиваюсь. В общем, нужно сильно стараться, чтобы организовать себе нормальное общение, а я этого не делаю.

А, ещё ходила к медику на профилактический осмотр. Всё прошло хорошо, но он не стал делать ЭКГ, которое полагается всем, потому что я, видите ли, была без лифчика (я его вообще не ношу). Мне показалось это странным — а как же моё здоровье? В общем, вопрос женщин на корабле остаётся актуальным.

Пока нас несёт на восток (я ожидала, что понесёт на запад).

Пишу заметки, чтобы не забывать, что происходило, или отмечать что-то интересное — буду присылать тебе. Видео записываю периодически, цветок и окно фотографирую.

## 2 ОКТЯБРЯ

Официально начали дрейф в семь утра по Москве, вывалили на лёд (я — впервые), стреляли огнями, фотографировались. Нашу группу геологов быстро щёлкнул журналист на фоне пресловутой льдины: слева полноватый смуглый мужчина лет пятидесяти с чёрной бородой, справа — помладше, высокий и носатый, а посередине я — огромные очки от солнца на округлом лице, наполовину скрытом зелёным шарфом, все дружно улыбаются.



«Роговицкий» ушёл — видно в иллюминатор. На полдник — торт и Ritter Sport молочный с орехами. Раньше я бы порадовалась шоколадке, а теперь, когда давно не ела сладкого, чувствую, что это просто куча сахара, невкусно.

Ушли все те, кто не должен дрейфовать, в том числе единственный пока человек, с которым я могла общаться. Грустно, не попрощались даже. Зато все остальные его долго обнимали, провожали активнее всех — и при этом он говорит, что не любит людей?

Всё ещё нет связи — я страдаю.

*После отправки писем через химиков.* Смешно — что, если бы я перепутала письма тебе и человеку, который остался на суше? Он бы прочитал много про Сашу, было бы неловко.

### 3 ОКТЯБРЯ

Давно скачала книгу «Благоволительницы», очень хотела почитать, а она оказалась на французском. Попросила Полину скачать её на русском или английском и прислать. Смотрели «Терминатор» в салоне по моей инициативе, потом вторую часть, но я пропустила начало и смотрела потом одна в каюте. А в салоне был аншлаг.

На полдник давали бургер — холодный, с котлетой, огурцами и помидорами, на булке для бургеров, как полагается. Очень странно смотрелось почему-то. Все удивлялись. Узнала, что на полдник теперь всегда будет настоящий кофе — раньше был только на завтрак. Это абсолютно прекрасно!

Вечером на собрании сказали, что женщинам в сауну можно будет только в среду и пятницу с 19:00 до полуночи. Мне это, конечно, не понравилось — маленький выбор. Я не знала, как объяснить этим людям, что могла бы ходить в сауну с мужчинами, не вижу тут

ничего ужасного. Да и вообще напрягает столь чёткое деление на мужчин и женщин. Непривычно. Все испытующе смотрели на меня (страшно), мне не нравилось, но возразить я не смогла. Но и не согласилась, другие женщины ответили за меня. Не понимаю пока, как общаться здесь с мужчинами, когда мне кажется, что они видят во мне исключительно женщину, а уже потом человека, учёного (если вообще видят), и поэтому немного боятся. Невольно начинаю думать: что со мной не так? Хочется сломать это, не привыкать к такому отношению. А может, это я проецирую.

#### 4 ОКТЯБРЯ

Полина прислала книжку, посмотрим, на сколько меня хватит. Дрейф идёт в течении, точнее, должен проходить в нём, пока же нас несёт куда-то на восток — это не по плану. В конце нас должно вынести на юг, ближе к Атлантике и Шпицбергену, там льдина скорее всего начнёт таять, трескаться (весь лёд там тает). Это естественный процесс. И тогда судно включит двигатель и поплывёт. Но не факт, что в тот момент на борту будет нынешний состав. Если удастся сделать взлётную полосу, то весной за нами прилетит самолёт и привезёт других людей. Но это пока не известно точно.

Ночью думала про недостаток тактильных ощущений, точнее, именно касаний людей. Кого тут трогать? Некоторые мужчины пытались, но я не даю, это было бы странно. Почему-то кажется, что мужчинам проще общаться друг с другом, чем женщинам.

Сегодня с утра в работе, писали профиль, потом разбирались с микроскопом. Коллега-геолог шеймит за отсутствие знаний, это забирает энергию. Почему они оба такие токсички? Сравниваю с гидрологом — он абсолютно нормально со мной разговаривает (да и все остальные

Конец ознакомительного фрагмента.  
Приобрести книгу можно  
в интернет-магазине  
«Электронный универс»  
[e-Univers.ru](http://e-Univers.ru)